

Секция «Государственное и муниципальное управление»

**Проблема суверенизации союзных и автономных республик СССР в
1990-1991 гг. с точки зрения политики и права**

Лукашин Александр Владимирович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: alexlukashin@mail.ru

Несмотря на всю актуальность и остроту межнациональных проблем и проблем суверенитета наций можно утверждать, что ни одно течение общественно-политической мысли и ни одно политологическое направление не сумело пока предложить научного решения этих проблем, о чем свидетельствуют острые, а иногда и весьма кровопролитные, межнациональные конфликты на Ближнем Востоке и в Великобритании, в Канаде и США, на территории бывшего Советского Союза. Нереализованность права суверенитета нации является одной из основных причин обострения национального вопроса в крупных межнациональных государствах, примером чего может служить процесс суверенизации союзных и автономных республик СССР в 1990-1991 гг.

Право наций на самоопределение, являющееся основой национального суверенитета, было закреплено в официальных документах СССР: Договоре об образовании СССР 1922 года [3] и Конституции СССР 1977 года [5]. Данные нормативно-правовые акты предоставляли каждой союзной республике право свободного выхода из состава Союза, однако, механизм этого выхода вплоть до 1990 г. в официальных документах прописан не был, а, следовательно, это право считалось формальностью.

Закон СССР от 3 апреля 1990 года гласил, что решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем *референдума* [4]. Данный закон был принят Верховным Советом СССР с целью регламентации процесса выхода союзных республик из состава СССР и явился реакцией союзных властей на усиление процесса суверенизации союзных республик.

В авангарде этого процесса шли прибалтийские республики – Эстония, Латвия и Литва, которые на протяжении всего периода существования СССР занимали в нём особое положение, и Россия, являвшаяся ядром Союза ССР.

Не претендуя изначально на политическую независимость, власти в прибалтийских республиках при активной поддержке Народных фронтов требовали от союзного центра значительного расширения своих прав в области управления народным хозяйством. Данная идея нашла своё отражение в программе «республиканского хозрасчёта», которая предполагала не просто самоуправление в сфере экономики, но и получение экономического суверенитета - промежуточного этапа на пути получения суверенитета политического.

Весной 1990 года сначала Литва, а затем Эстония и Латвия заявляют о восстановлении своей независимости и принимают новые Основные законы, опирающиеся на досоветские Конституции, после чего процесс выхода прибалтийских республик из состава СССР принимает необратимый характер. Таким образом, суть «прибалтийской модели» заключалась в том, что республиканские элиты, подогреваемые националистическими силами, рассматривали экономический суверенитет в качестве промежуточно-

го этапа перед получением политической независимости. Одним из шагов к получению политической независимости стало принятие этими республиками Деклараций о суверенитете в 1988-1989 гг.

12 июня 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о суверенитете РСФСР, и провозгласил всю полноту власти РСФСР на её территории [2]. Принятие Россией Декларации о суверенитете стало переломным событием на последнем этапе перестройки и нанесло ощутимый удар по единству и мощи союзного государства.

Именно позиция России во главе с Б.Н. Ельциным была определяющей в судьбе союзного государства на последнем этапе его существования, так как СССР мог сохраниться, даже если бы в нем осталась одна РСФСР, и, наоборот, он не мог бы существовать, если бы в нем остались все, кроме России [6].

26 апреля 1990 года Верховный Совет СССР издал закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», который предоставил автономным республикам право принимать самостоятельные экономические и политические решения независимо от «своих» союзных республик [1]. Данное решение имело под собой основание, так как, к примеру, хозяйственный, а, следовательно, и политический потенциал Татарской или Башкирской АССР в разы превышал потенциал многих союзных республик. В то же время принятие данных законов создавало условия для децентрализации и последующей суверенизации не только союзных, но и автономных республик. До конца 1990 года 11 союзных и 14 автономных республик приняли свои декларации о суверенитете – это был так называемый «парад суверенитетов».

В целом процесс принятия национальными республиками деклараций о суверенитете, сопровождался серьёзными нарушениями правовых норм и острым конфликтом союзного и республиканского законодательств. Несмотря на принятие соответствующих Деклараций, ни одна из республик не выполнила всех процедур, предписываемых законом СССР от 3 апреля 1990 года. Ни в этом законе, ни в Конституции СССР не был прописан пункт, в соответствии с которым какая-либо республика имела право выйти из Союза путём принятия Декларации о суверенитете и, следовательно, данные декларации не имели реальной законодательной силы. По сути, это были политические меры, направленные на получение республиками большего количества властных полномочий, до сего времени находящихся в ведении центральной власти.

Формально декларации о суверенитете провозглашали право наций на самоопределение и создавали новый механизм межреспубликанского хозяйствования – все субъекты межнациональных отношений становились не только хозяевами, но и распорядителями своего экономического потенциала. Фактически же основная цель принятия этих деклараций заключалась в утверждении приоритета республиканских законов над союзными, что значительно ослабляло государственный суверенитет СССР. Принимая данные акты, республиканские власти зачастую приносили юридическую грамотность в жертву политической целесообразности, что было обусловлено их стремлением, как можно скорее отделиться от Союза.

Союзные власти, в свою очередь, не смогли занять жёсткую позицию в этом вопросе и своими непоследовательными решениями и неоднозначной законотворческой деятельностью способствовали развитию националистических и сепаратистских идей в союзных и автономных республик. Таким образом, недалёковидная и непоследователь-

ная национальная политика союзных властей вкупе с республиканским сепаратизмом привела не к разумной децентрализации и перестроению Союза на демократических принципах, а к стихийному развалу союзного государства.

Литература

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. № 329.
2. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. // К Союзу Суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М, 1991. С. 205.
3. Договор об образовании СССР // Съезды Советов в документах. 1917 – 1936. М, 1960. Т. III.
4. Закон СССР от 3 апреля 1990 г. О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР. // К Союзу Суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. М, 1991. С. 31.
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик СССР // Свод законов СССР. Т. 3. М, 1990.
6. Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР. // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза: Сб. РАН Институт российской истории. Отв. Ред. Г.Н. Севостьянов. М: Соц. - полит. Мысль, 2005. С. 466